

— Почему ты говоришь, что здесь опасно? Разве это не обычная квартира?

Следователь встревожился, увидев, насколько непринуждённым был Гао Мин.

— Прошлый жилец здесь покончил с собой. Не оставайся здесь лишь потому что арендная плата низкая. — Лицо следователя слишком исказилось, чтобы разобрать выражение его лица, но, судя по его тону, с квартирой 2507 есть огромные проблемы.

— Почему? Брата Чжао убили? Разве он не покончил с собой?

— Не спрашивай почему! — Пот стекал по его щрамам. Следователь указал на свое лицо.

— Если ты не хочешь стать таким, как я, тогда уходи сейчас же!

Очевидно, следователь что-то знал, и это вызвало у Гао Мина еще большее любопытство.

— Вы должны назвать нам причину получше. — Нормальные люди не стали бы съезжать с квартиры просто потому что им сказал об этом какой-то незнакомец.

— Это касается не только вас. До того, как источник аномалии будет найден, все люди на этом этаже временно съедут.

Следователь вспомнил Гао Мина с прошлой ночи. Он чувствовал, что его нелегко одурачить.

— Ты задержал убийцу "Дождливой ночи". Признаю, ты храбрый, но некоторые опасности невидимы! Именно эти твари стоят за происшествиями в старом городе!

— Ты про... — Гао Мин прищурился. Нормальных людей испугало бы лицо следователя, но он наоборот заинтересовался.

— Чем больше ты знаешь, тем легче им тебя поймать. Послушай, это для твоего же блага. Надеюсь, вы доверьтесь мне. — убеждал их следователь. Гао Мин и Сюань Вэнь не двинулись с места.

— Вы двое действительно упрямые! Ты не сдвинешься с места, пока не посмотришь смерти в лицо!

Гао Мин понятия не имел, что бы он сделал, если бы увидел смерть, но он был уверен, что Сюань Вэнь была бы рада встрече со смертью.

— Поскольку вы не хотите переезжать, вы должны запомнить то, что я скажу вам дальше. — У следователя не было другого выбора, кроме как дать им несколько советов.

— Выбросьте всё, чем пользовался предыдущий арендатор. Не подражайте мертвым, неважно, днём или ночью. У вас не должно быть общих эмоций.

— Я могу понять зачем выбрасывать вещи, но что ты подразумеваешь под тем, что нельзя подражаешь мёртвым? — Гао Мин оказался сбит с толку.

— Если мы это сделаем, то "он" вернётся?

Следователь ничего не подтвердил и не опроверг. Он стал подниматься вверх, чтобы выяснить кое-что ещё.

— Этот следователь из Синь Лу, похоже, много чего знает. — Сюань Вэнь бесшумно подошла сзади к парню.

Её взгляд стал опасным и загадочным.

— Теперь никто нам не мешает. — Она закрыла входную дверь и осторожно подошла к Гао Мину.

— Игры, которые ты разработал, можно понимать как части, в которых сталкиваются два мира. Ты – ключ к открытию игр. Всё проще некуда. Мы должны повторить действия умершего и вызвать его эмоции, чтобы мы могли принять его личность. Тогда к нему вернется сознание, боль и сожаление, которые витают между двумя мирами. Затем начнётся кошмар, в центре которого окажешься ты.

— Это звучит знакомо. — Предупреждение следователя эхом отдавалось в ушах Гао Мина.

— Старшая сестра, ты уверена, что это безопасно?

Сюань Вэнь была ошеломлена, услышав новое обращение, но терпеливо объяснила.

— Кошмары – это самое страшное. Если он полностью сформируется, то пустит корни в сердце каждого. Тогда мы потеряем способность контролировать ситуацию. Следовательно, у нас есть только один путь, и это пробудить его до того, как он наберет силу. Знаю, что это смертельно опасно, но если мы этого не сделаем, погибнет ещё больше людей!

Сюань Вэнь была права. Сейчас активизировались только небольшие игры, такие как симулятор свиданий. Если бы настоящие страшные истории стали правдой, Гао Мин оказался бы в ещё большей опасности.

— Кое-чего невозможно избежать. Ладно, я попробую.

Под руководством Сюань Вэнь Гао Мин сел перед зеркалом в гостиной, держа в руках портрет мертвеца. Свет в комнате выключили, а в четырёх углах комнаты зажглись четыре белые свечи. Отблески свечей плясали в темноте. Лил дождь, гремел гром. Гао Мин выровнял дыхание и закрыл глаза, пытаясь думать о жертве.

Полное имя брата Чжао было Чжао Си. Он был брошенным ребенком, которого нашла пожилая дама с третьего этажа. Он не ходил в школу и с детства носил старую одежду. Дети в квартире и второй сын пожилой леди часто издевались над ним, но он никогда не сопротивлялся.

Повзрослев, Чжао Си отправился в район залива, чтобы работать в доке. Он поддерживал семью без жалоб. Несмотря на то, что жизнь была тяжелой, он старался улыбаться каждому встречному. Дети, которые раньше издевались над ним, начали называть его братом Чжао.

В конце концов, Чжао Си стал самым добрым человеком в апартаментах Ли Цзин. Он не женился, но когда у кого-то возникала проблема, он становился первым, кто приходил на помощь. Позже, когда его младший брат попал в тюрьму, он стал единственным, кто остался жить в квартире, чтобы присматривать за своей приемной матерью и беременной невесткой. Технически, такой оптимистичный человек, как этот, не должен был совершать самоубийство.

Все, кроме Гао Мина, были потрясены.

Из-за ежедневных физических нагрузок физическое состояние Чжао Си ухудшилось. После

того, как в прошлом году он получил травму ноги, его уволили из компании. Не имея образования и хромая на ногу, Чжао Си было трудно искать новую работу. Если бы он остался дома, над ним бы насмеялись его приемная мать и невестка. Чжао Си знал, что он был брошенным ребенком. Он отчаянно хотел одобрения и настоящей семьи. Однако на самом деле никто не дал ему ни единого шанса. У него не было другого способа ослабить давление, кроме как использовать телефон.

Возможно, телефон знал его лучше, чем его семья. Оптимизм, страсть и доброта, которые он демонстрировал, были лишь маскировкой, которую он натягивал, чтобы его снова не бросили. Однако чем больше он думал об этом, тем больнее становилось. Он не видел надежды и не мог изменить свою жизнь. И это продолжалось до тех пор, пока он не начал ненавидеть себя.

Температура упала, и негативные эмоции нахлынули волной. Гао Мин сидел в гостиной и, казалось, возвращался в ночь самоубийства.

В комнате было темно. Веревки на его шее не было, но он чувствовал, что ему становится всё труднее дышать. Он дотронулся до своей шеи, и в его сердце поднялось чувство отвращения к самому себе.

Двери и окна не давали так желанной свободы. Он был заперт в забытом уголке, где был беспомощен и одинок. Его сердце и разум были разбиты. Он не мог заснуть, потому что воспоминания мучили его.

Мир в зеркале изменился. Когда сожаление проникло глубоко в душу, тень заполнила комнату.

Холодок пробежал у него по спине. Гао Мин заставил себя открыть глаза. Свечи погасли. Вся комната погрузилась во тьму. Он оглядел комнату. Зрачки Гао Мина затряслись. Внутри зеркала появился перевернутый мир.

Прежде чем Гао Мин успел среагировать, снизу донесся громкий звук. Он поспешил на балкон. В общем дворе, рядом с лестницей второго корпуса, лежало мёртвое тело с раздробленными конечностями и сломанной шеей, смотрящее прямо на балкон комнаты 2507.

<http://tl.rulate.ru/book/94711/3342495>